

Глава 253 - Питье за ошибку

"О, все ученики на уровне!"

Красные рукава Цинь Ши размахивали, и клочок духовной энергии раскололся на тысячу нитей, отбивая холодным ветром вдоль главного зала, поднимая покорных учеников на площадь, вихря и смеясь: "О, не волнуйтесь все, пока мы верны Циньской секте, мы семья, и пока я, Цинь Ши, не умираю, никто не захочет навредить моей Циньской секте"! Кто бы это ни был!"

Глаза многих учеников засияли и улыгнулись.

"Церемония официально началась, я сначала подниму тост за тост, за здоровье!"

Говоря об этом, Цинь Ши поднял свой бокал вина и опрокинул его после того, как выпил, указывая на то, что он был слит после того, как был пуст.

"Ура! О, черт! Блядь!"

Стремительно, своеобразное открытие, атмосфера церемонии мгновенно подтолкнула к вершине, если вначале были люди, которые не были убеждены Цинь-Ши, то теперь можно сказать, что эти ученики от всего сердца убеждены в Цинь-Ши.

В частности, прорыв Ван Дали был чудесным, сначала абсолютное подавление силы, а затем чудесный прорыв кандалов, который заставил их начать интересоваться Цинь Ши, главой секты.

Что это был за ученик с ладонью.

В сердцах всех учеников прозвучал вопросительный знак.

Атмосфера на поле загорелась, и после трех раундов вина на площади зажгли костер, а некоторые ученики стали устраивать развлечения для всех, весело проводя время, во время которого даже старейшины втянулись, а Цинь Ши тоже подтянулся, чтобы не испортить веселья.

В конце концов, он был еще подростком, а когда сошёл с ума, то быстро интегрировался в учеников, и поначалу ученики были немного сдержанны, но через некоторое время их позабавила озорная личность Цинь Ши и остроумные замечания, и они отпустили сдержанность.

Когда наступила полночь, Цинь Ши встал здесь, хлопнул в ладоши многим ученикам и после жеста сказал, чтобы все успокоились: "Так как я действую как глава, есть несколько вещей, которые нужно устроить".

Люди успокоились и внимательно выслушали договоренности Цинь Ши.

"Сначала это старший Лин Сяо."

После выступления Цинь Ши взглянул на Линь Сяо и улынулся многим ученикам, потянув его на свою сторону: "Как вы все знаете, Старший Линь Сяо много лет служил главой нашей секты, он знает нашу секту, как свои пять пальцев, я бы хотел, чтобы он занял пост старшего из правоохранительных органов нашей секты и взял на себя ответственность за все вопросы

внутри секты, видя его, как будто он видит меня, у вас всех есть какие-то мнения?".

"Нет!"

"Смотрите на старейшин из правоохранительных органов!"

Многие ученики кричали одновременно.

В ответ Цинь Ши кивнул головой в удовлетворении, а затем начал устраивать должности для Мо Чэня, Старика Сунь, и бывших старейшин, конечно, он также дал Су Мину должность старейшины, а также Цинь Готэм, Инь Мо, Шао Ян, Лю Цин сестры, Сун Юй Чэнь Гань, восемь бывших учеников пурпурного ранга, все они были достаточно сильны, чтобы служить старейшинами сейчас.

Более того, эти люди были более надежными людьми, в конце концов, были и друзья, и среди них позиция Су Мина была самой большой, даже выше Мо Чэня и Сунь Лао, конечно же, это было связано и с силой Су Мина, его силой на поздней стадии Царства Духовного Прорыва, он определённо был способен занять такую позицию.

Су Мин не отвергал этого, он знал, что у Цинь Ши были благие намерения при заключении этого соглашения, если бы это все еще была Секта Огня Отхода, возможно, он бы не согласился, но в конце концов, это теперь называлось Сектой Цинь, и это был мир Цинь Ши.

Всё было устроено и выпито всю ночь напролёт.

Однажды ночью, все были развязаны, чтобы пить, особенно Цинь Ши и Су Мин и Цинь Готэм, они были тщательно пьяны, все они не использовали свою духовную энергию, чтобы защитить их Даньтянь, хорошие братья, которые не видели друг друга в марте, у них было много, чтобы сказать.

Позже Цинь Ши попросил Су Мина вспомнить семью Су и пригласил их вступить в клан Цинь, для этого Су Мин также с радостью согласился, что комплекс семьи Су теперь разрушен, вместо этого вступление в клан Цинь стало хорошим домом.

.....

На следующий день.

Когда утренняя заря рассеялась, Цинь Ши почувствовал необыкновенную боль по всему телу, и свет через окно упал между его глаз, заставляя его прищуриться и открыть глаза.

Открыв глаза, он энергично похлопал по голове, почувствовав перед глазами беспорядок и даже почувствовав рвоту и тошноту, за которые он проклял, что вино действительно было нехорошим.

Сидя, он оглянулся вокруг, лежал в огромном доме, комнате, которая блестела и строилась необычайно величественно, как дворец, заставляя его в ужасе кричать: "Пей, где это?".

"Дворец Главного Хозяина, ах."

Книга нефрита колебалась и вылетела из горячей книги, удобно лежа на ** в сторону Цинь Ши с улыбкой.

"Почему я здесь?"

"Ерунда", ты теперь Голова, конечно, ты здесь, что? Неужели ты вдруг не привыкаешь жить в хорошем месте?" Нефрит в Книге восхитительно моргнул ее глазами и бросил пламенный взгляд на Цинь Ши.

Взглянув на книгу, Цинь Ши понял, что он находится в комнате начальника Огненной секты отравления.

Вторя словам из книги "Нефрит", она жила в горной пустыне, внезапно оказавшись в приятном месте, это действительно было не совсем удобно.

"Ты просто беден!"

Шу Чжун Юй не очень хорошо его рассмотрел.

"Хватит нести чушь, еще чушь, и я использую эту великолепную землю, чтобы подтолкнуть тебя!"

"Ты приходишь, сестра умоляет об этом, пока ты не боишься, что Снежный Да Сюэ Эр твоей семьи будет ревновать!"

"....."

Цинь Ши был безмолвным, вихрем, он не хотел говорить глупости с нефритом книги, проклинает ошибку питья, чтобы встать, но он просто встал, когда он вдруг почувствовал холодный ветер бичеванием мимо, заставляя его вздрагивать, вихрем подсознательно, чтобы посмотреть вниз, только, чтобы увидеть, что все его тело ** было на самом деле голый, кожа подвергается воздействию.

"Я, где моя одежда?"

Быстро, его лицо покраснело, и он схватил простыню и натянул ее на свое тело.

Увидев красное лицо Цинь Ши, Шучжун Юй не мог не посмеяться: "Йо Йо, наш камень тоже застенчив? Я не видел тебя застенчивым прошлой ночью, когда я бросал людей вокруг, как сумасшедшее чудовище, и до сих пор от этого страдаю".

"Что? Что я делал прошлой ночью?"

"А? Разве ты не помнишь?" Книга нефрита поддельные гневные блики Цинь Ши, вращение лебединых глаз щипать талии гул предложение: "Хамф, я знал это, мужчины нехорошие вещи, все негативные сердце белого волка, ты хулиган вчера вечером, может быть ответственным за него!".

Как она сказала, книга Юй плакал, конечно, это вид сухого грома не дождь плакать, для того, чтобы действовать как маленький, она намеренно использовала нефритовую руку энергично тереть глаза, глаза слегка красные перед остановкой, влажный на самом деле розовый шелковый туман, то есть такой вид сразу же быть в состоянии кричать смотреть.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на книгу, и вы увидите, что это не только книга, но и книга.

"Что? Сестра, эта природная красота, Хена выдыхает гордость, другим завидовать уже поздно!"

"Нет..."

Жалкая внешность Цинь Ши повернула его голову в состояние обострения и уставилась на книжный нефрит: "В основном, в основном, я ничего не помню ах! Не могу поверить, что я разбила таблетку в такой прекрасный первый раз?"

Шучжон Юй моргнула глазами, взмахнув яростным подъемом алого, прямо красного цвета на шею.

Вихрь, Цинь Ши сделал длинный вздох, серьезно уставившись на Шу Чжун Юя: "Сестра Юя, не сердитесь, не волнуйтесь, так как вы моя личность, я, безусловно, буду нести ответственность за вас и будет хорошо заботиться о вас в этой жизни!"

Прекрасные глаза Шу Чжун Юя были напуганы, ее красивое лицо немного застенчиво: "Вот так!"

"Ну, так как это даже не в первый раз, почему бы нам просто не насладиться этим снова?" Цинь Ши внезапно изменил свой внешний вид и набросился на нефритовую книгу, надавив на обе ее нефритовые руки: "На этот раз я это почувствую!"

"А"

Шу Чжун Юй вскрикнул и пнул тело Цинь Ши: "Вонючий камень, осмеливаешься играть в жулика, уйди с дороги!"

Будучи изгнанным, Цинь Ши выглядел таким расстроенным: "Почему? Для нас это не в первый раз, почему мы такие мелочные?"

"Кто не первый с тобой?"

"Эм... Ты не занимался со мной сексом прошлой ночью?"

"Ерунда", я инструментальный дух, сам по себе сгусток духовной силы, как я могу иметь отношения со смертным, как вы! Ты тупой?"

"Что?" Цинь Ши был ошеломлен и внезапно уставился на книжный нефрит широкими глазами: "Кто же тогда снял с меня одежду?"

"Конечно, это Су Мин и Цинь Готэм, два идиота, которые сняли одежду для тебя и даже не знали оставить одну для тебя, из-за чего моя сестра всю ночь стеснялась, я действительно удивляюсь, если у них есть проблемы с ориентацией!" Шу Чжун Юй гневно ругал.

Цинь Ши вернулся и закрутился: "Тогда ты говоришь, что я бросил тебя и издевался над тобой?"

"Черт, ты пил как покойник прошлой ночью, катался по полу и блевал без остановки, и все потому, что твоя сестра заботилась о тебе, разве это не считается подбрасыванием? Не издеваешься надо мной? Как ты хочешь издеваться?"

"Конечно, это кожа к коже..."

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на книгу, которая полна гнева, а затем вам нужно перестать говорить и моргнуть. Какая жалость!

В конце концов, Цинь Ши пришел к выводу, что одно - выпивка действительно была ошибкой!

"Джейд"! Я издевался над тобой и буду отвечать за тебя!" Засомневавшись на мгновение, Цинь Ши вдруг стал гораздо более торжественным, и в вихре он сказал: "Хотя это не издевательство, как я понимаю, я буду ответственна за тебя, и тебе суждено стать моей женщиной Цинь Ши на всю оставшуюся жизнь!"

"....."

Шу Чжун Юй, который был полон ярости, вдруг вздрогнул и не ответил полдюжины раз.

Она не понимала, что случилось с Цинь Ши и как он вдруг стал таким серьезным.

На самом деле, Цинь Ши также был немного сбит с толку, он не знал, что с ним не так, чтобы вдруг сказать это, но он знал, что он определенно не просто был привязан к Шу Чжунъюй, когда он был в Чистилище, он знал, что у него была такая привязанность к Шу Чжунъюй, где тело и ум смешались, как молоко воды, как красивый, как янтарный ветер.

Хотя, ему было бы немного жаль Цинь Сюэсяня, но он не хотел ничего скрывать.

"Глупый, иди и найди Сюэ Да Сюэ Эр из своей семьи, я не хочу быть интерлопером, чтобы они не выследили меня!" Шу Чжун Юй опустила голову и роптала немного застенчиво.

Цинь Ши, однако, сильно покачал головой и сказал серьезно: "Я поговорю с Сюэ Синь, я уверен, что она точно примет тебя!".

Маленькое тело Шу Чжунъюй дрогнуло, она опустила голову и полминуты не разговаривала, а потом ее лицо вдруг стало гораздо серьезнее, уставившись на Цинь Ши: "Ши, я же говорил тебе, я тебе не могу нравиться, ты не можешь серьезно относиться ко мне, я злюсь на тебя таким образом!"

"А?" Цинь Ши был ошеломлен, но в следующую секунду нефрит вернулся в горящую книгу.

Возвращаясь к Горящей Книге, Юй в Книге свернулась в этом тщеславном пространстве, ее глаза сверкали кристальной ясностью, которую никто не мог обнаружить: "Ши... Я так хочу, так хочу быть с тобой, но я действительно не могу, мои дни сочтены..."

"Не вините меня! Камень!"

<http://tl.rulate.ru/book/153/920760>